

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Идеи "новой демократии" в трудах Карлоса Агирре Рохаса.

Киречко Екатерина Михайловна

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: katyakirechko@mail.ru

В последние десятилетия Латинская Америка привлекает к себе все больше и больше внимания со стороны исследователей. Это обусловлено и возрастающей популярностью латиноамериканской культуры за пределами континента, и радикальными политическими изменениями, и интересным опытом борьбы за демократию, и укреплением позиций антисистемных движений, которые становятся непререкаемыми участниками борьбы за альтернативный миропорядок.

Укрепление позиций таких движений именно в Латинской Америке сегодня не случайно. В 20 веке на этом континенте, испытывающем трудности от многообразных форм фактической внешней зависимости, возникли теории "зависимого развития" и "периферийной экономики" отстаивающие идеи альтернативных путей экономического развития стран третьего мира, которые могли бы привести к выходу из тупиков зависимости и неразвитости, путей, предложение и "апробация" которых обретают особый интерес в условиях мирового кризиса.

Экономические проблемы в этой области, впрочем, весьма тесно связаны с политическими. Рассматривая взаимосвязь между первыми и вторыми, можно прийти к выводу, что для Латинской Америки жизненно необходима разработка такого механизма функционирования общества, чтобы все его блага действительно справедливо распределялись между всеми его членами. В этой связи интерес представляют труды мексиканского политического деятеля и педагога Карлоса Агирре Рохаса - одного из ведущих исследователей современного этапа исторического развития Латинской Америки.

Идеи (и отчасти практику) новой демократии К.А. Рохас связывает с современными (антисистемными) движениями. Среди прочих, К.А. Рохас выделяет такие антисистемные движения, как мексиканский неосапатизм, бразильское "Движение безземельных крестьян" некоторые группы аргентинских пикетчиков, группы наиболее радикальных индейских общин Боливии и Эквадора (Rojas 2012, p. 149).

Опираясь на исследование латиноамериканских реалий К.А. Рохасом [2] и Иммануилом Валлерстайном [3], мы можем говорить о том, что сегодня именно движения за альтернативный порядок стремятся в полной мере выражать интересы всего населения, а не узкой группы лиц, выделяющейся по расовому, половому или социально-экономическому критерию.

К.А. Рохас, через рассмотрение фундаментальных целей таких организаций и анализ трансформации социальной и исторической реальностей, вводит понятие "новой "другой" демократии, способной преодолеть терминальный кризис сегодняшней формальной демократии [2].

Противопоставляя первоначальное значение термина "демократия" возникшего несколько тысячелетий назад в Греции, и сегодняшних форм власти, именуемых этим же сло-

вом, К.А. Рохас приходит к выводу о том, что подлинная демократия, превратившись из "гармоничной и объединяющей в демократию разделения и конфронтации" (Rojas 2012, p. 145) оказалась в многостороннем кризисе: она порождает общества с очень высоким уровнем внутреннего противостояния, глубокого разрыва между народом и правительством, недоверия к правящим классам и демократии в целом. Другими словами, формальная демократия, базирующаяся на классовом антагонизме, "может функционировать только при механическом навязывании точки зрения большинства, при постоянной маргинализации меньшинств, поляризации и выхолащивании различных разногласий и позиций" (Rojas 2012, p.146).

Если обратиться к классификации теорий демократии авторов известной книги "13 теорий демократии" Бегунова Ю.К., Лукашева А.В., Пониделко А.В. [1], разделяющих их на две большие группы - идентитарные и конкурентные - можно сказать, что концепция Рохаса с точностью не вписывается ни в одну из них, совмещая и понимание народа "как единого целого, слившегося добровольно в некий единый организм" (Бегунов 2002, с.25), и рассмотрение в качестве ориентиров политики интересов, возможностей и характеристик каждого члена общества; однако, по своим ценностям и целям концепция К.А. Рохаса ближе других, конечно, к некоторым вариантам концепций "демократии участия".

К.А. Рохас говорит о преимуществах новой демократии перед искаженной (например, настоящая идентичность народного самоуправления взамен демократии делегирования и замещения, воссоединение функций руководства и подчинения), о ее формах и способах претворения в жизнь; настаивает на том, что "другая демократия ... будет уничтожать и изменять пассивный, только лишь эпизодический, ограничительный и элитаристский характер классовой демократии" (Rojas 2012, p.153). Его безусловный выбор в пользу максимально возможного использования форм непосредственной демократии роднит его концепцию в определенной степени с идеями Т. Джефферсона и "Зеленой книги" М. Каддафи.

Исходя из анализа концепции К.А. Рохаса, можно сделать вывод, что он предлагает такую схему организации общества, которая предполагает снятие отношения власти и подчинения в привычном нам смысле, когда "низы" подчиняются "верхам" и реализация интересов первых полностью и, зачастую, без обратной связи зависит от действий последних. Реализация принципов "новой демократии" если бы она оказалась возможной, явилась бы огромным шагом на пути решения одной из основных проблем Латинской Америки - выхода из состояния "зависимого развития".

Литература

1. Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко А.В. 13 теорий демократии. СПб, 2002.
2. Рохас К.А.А. Латинская Америка на распутье. Социальные движения и смерть современной политики. М., 2012.
3. Wallerstein I. "Marcos, Mandela, Gandhi" // La Jornada, 2003. p.3